УДК 81' 276.1
ББК 81.001.2
Е 26

Евсюкова Т.В.
Доктор филологических наук, профессор, декан факультета лингвистики и межкультурной коммуникации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), e-mail: nice.tevs@mail.ru
Агабабян С.Р.
Кандидат психологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), e-mail: asusanna@mail.ru

Эволюция концепта «община/мир» в русской лингвокультуре
(Рецензирована)

Аннотация:
Анализируется концепт «община/мир», отражающий основные типовые представления русского этноса о данном понятии в диахроническом аспекте. Цель состоит в выявлении лингвокультурных и лингвокогнитивных характеристик данного концепта на материале идиоматики, обзора лексиграфических источников и современного текстового материала, а также в построении фрейма концепта как ментального образования. На основе методов анализа практического материала, таких как этимологический, контекстуальный, историко-культурный, и метода когнитивной интерпретации обосновывается вывод о высокой ментальности и культурно-аксиологической значимости этого концепта в пространстве русской национальной культуры. Сделана попытка представить смысловые концепты в виде фрейм-схемы, включающей слоты, репрезентирующие доминантные характеристики данного концепта, а также подслоты, отражающие его эволюционные изменения. Исследование вносит вклад в развитие лингвокультурологии, лингвоконцептологии, описывая национальную специфику и эволюцию анализируемого концепта как одного из базовых концептов русской культуры. Результаты могут найти практическое применение при разработке лекций спецкурсов по лингвокультурологии, лингвоконцептологии, этнолингвистике, социолингвистике и др.

Ключевые слова:
Концепт «община/мир», концептосфера, константы культуры, ценности, фрейм, когнитивные стереотипы, слоты, подслоты.

Evsyukova T.V.
Doctor of Philology, Professor, Dean of Faculty of Linguistics and Cross-Cultural Communication of the Rostov State Economic University (RINH), e-mail: nice.tevs@mail.ru
Agababyan S.R.
Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication of the Rostov State Economic University (RINH), e-mail: asusanna@mail.ru

Evolution of a concept «community/world» in the Russian culture of language

Abstract:

An analysis is made of the concept the «community/world» reflecting the main standard ideas of the Russian ethnos on this concept in diachronic aspect. The purpose of this work is to detect linguocultural and linguocognitive characteristics of this concept using the material of idiomatics, the review of the lexicographic sources and modern text material, as well as in creation of a frame of a concept as mental unit. On the basis of methods of the analysis of practical material, such as the etymological, contextual, historical and cultural, and the method of cognitive interpretation, a conclusion is drawn about high mentality and cultural and axiological importance of the concept in space of the Russian national culture. An attempt is undertaken to present semantic concepts in the form of a frame scheme, including the slots representing the dominant characteristics of this concept, as well as the subslots reflecting its evolutionary changes. The research makes a contribution to development of cultural linguistics and lingual conceptology, describing national specifics and evolution of the analyzed concept as one of basic concepts of the Russian culture. Results can find practical application in developing lectures of special courses on cultural linguistics, lingual conceptology, ethnolinguistics, sociolinguistics, etc.

Keywords:

Concept «community/world», concept sphere, constants of culture, values, frame, cognitive stereotypes, slots, subslots.

Концепт «община/мир», являясь одним из ключевых концептов русской культуры, широко представлен как на уровне бытовых онтологических ценностей, так и в духовной жизни русского человека. Его значимость для описания русской культуры трудно переоценить. Это вызывает значительный интерес к его исследованию со стороны многих ученых, и совершенно оправданно, он включен в качестве одной из пятидесяти констант русской культуры, обозначенных Ю.С. Степановым [1]. Ключевые слова культуры выражают ее ценностные доминанты и особенности менталитета.

Задача настоящего исследования сводится к рассмотрению эволюционного развития концепта «община/мир» в русской культуре и его роли в картине мира русского этноса.

А. Вежбицкая в работе «Японские культурные сценарии: психология и грамматика культуры» пишет: «При описании языка следует начинать с описания его словаря и грамматики. К задаче описания культуры можно подходить по-разному, но мне кажется, что один из наиболее эффективных и показательных способов ее решения состоит в том, чтобы … описать «ключевые слова» (воплощающие ключевые для данного общества культурные концепты) и «грамматику культуры» – то есть интуитивные законы, формирующие особенности мышления, чувствования, речи и взаимодействия людей» [2: 123].

Ценности культуры в качестве ценностных ориентаций этноса включаются в этническую картину мира, для которой характерно повышенное внимание к национальной специфике [3]. Этническая картина мира может трактоваться, например, как «… то, как этнос видит себя и представителей других этносов в целом сквозь призму своей национальной ментальности. Этническая картина мира является фрагментом концептуальной и языковой картины мира. Она включает этнические стереотипы и установки, этнические портреты и автопортреты (представления о себе как этносе и о других этносах), всевозможные ассоциации, связанные с конкретными этносами, фоновые знания и культурные концепты, которые фиксируются как в ментальном, так и в языковом поле этноса. В этническую картину мира также входят основные цен-

ностные ориентации этноса, которые на уровне культуры и языка выражаются в основных концептах данной лингвокультурной общности» [4: 6].

Лексикон словаря культуры есть непосредственное выражение языковой картины мира, и характерологическое описание словаря культуры оказывается и характерологией культуры в широком смысле. Ключевые слова культуры выражают ее ценностные доминанты и особенности менталитета. Для достижения целей нашей работы представляется возможным воспользоваться результатами практических исследований лексики, представляющей важнейшие концепты русской культуры, осуществленные до нас, в частности, результаты, полученные Ю.С. Степановым в его труде «Константы: Словарь русской культуры». Список важнейших концептов словаря русской культуры, по Ю.С. Степанову, неоднороден и включает имена, значимость которых для русской культуры различна [1].

Так, трудно отрицать значимость для русской культуры нравственной и чувственной сфер, представленных у Степанова такими концептами, как «вера», «любовь», «радость», «воля (хочу)», «страх», «тоска», «грусть», «печаль», «грех», «душа», «совесть», «нравственный закон», «мораль». Однако их значимость для русской культуры не равноценна. Например, концепт «тоска» является, безусловно, культурно-специфичным, в то время как «страх», оказывающийся у Степанова ему соположенным, не обладает этой характеристикой [5].

На наш взгляд, причина, по которой какой-то лексической единице отводится особая роль в лингвокультурном пространстве, не может быть простой, а является выражением целого комплекса механизмов, действующих в культуре, которые, в свою очередь, определяются внешними по отношению к культуре причинами, главным образом особенностями истории и жизнедеятельности народа.

На менталитет русского человека судьбоносное влияние имело принятие христианства в его православном направлении. Роль православия в формировании и развитии русской культуры всегда была одной из важнейших тем русской философской и общественно-политической мысли. О ней размышляли все философы – исследователи «русской идеи» – от Владимира Соловьева до Николая Бердяева. Среди важнейших ценностей духовной и материальной русской культуры исследователи называют, прежде всего, соборность и общность. Поэтому вполне оправданным и даже безусловным, на наш взгляд, является включение Ю. С. Степановым такой константы (концепта) как «община/мир» в составленный им словарь русской культуры.

В данной словарной статье автор пишет следующее: «МИР (ОБЩИНА). Это, в старом рус. написании *Міръ*, – своеобразная, нигде более в Европе не встречающаяся, ячейка общественного уклада сельской русской жизни. По происхождению мир связан с городом-селом, с двумя различными процессами в нем: 1) внутренним – преобразованием этой ячейки земледелия и землевладения (причем, и этот внутренний процесс, по Ключевскому, был, вероятно, двойственным: с одной стороны, расширением первичного двора-рода, его распадением на несколько связанных родовыми отношениями дворов, с другой - объединением нескольких раз личных дворов-родов – см. выше Мир, город-село) и 2) внешним – установлением отношений между этой ячейкой и высшими над ней в иерархическом положении органами и учреждениями власти, вплоть до государства» [1: 655].

В словарной статье в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза – Ефрона, цитируемой Ю.С. Степановым, приводится дальнейшее пояснение значения данной константы: «После указа об освобождении крестьян 19 февраля 1861 г. и вплоть до революции мир (міръ) в русском праве означал два существенно различных понятия: 1) сельскую общину как

единицу хозяйственную и юридическое лицо, стоящее на почве гражданского права и 2) сельское общество как низшую административную единицу, стоящую на почве публичного права (миром называлось иногда и волостное общество крестьян, и поэтому мирскими приговорами именовались и решения сельского схода крестьян, и решения волостного схода крестьян» [1].

О значимости (ценности) данного феномена писали многие выдающиеся умы России. Так, Н.А. Бердяев писал, что русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери» [6: 13].

Проводя историко-этнологический анализ этнической картины мира русских, С.В. Лурье рассматривала общину в качестве основного типа русской социальности: «Синонимом слова «община» является слово «мир». Понятие «мир» было центральным в сознании русских крестьян. Крестьянин осознавал себя членом русского общества не как индивид, а как член конкретной общины, конкретного «мира»» [7: 262]. Она также указывала на специфическую черту русской общины по сравнению с характерными особенностями общинного клада жизни других этносов. По ее мнению, «отличительной чертой русской общины являлось ее центральное место в самоидентификации подавляющего числа членов русского общества и, следовательно, та значительная роль, которую община играла в общественной жизни в целом» [там же].

Концепция общинности, соборности, которая подразумевает свободное единение народа и в миру, и в духовной жизни, прослеживается в философско-религиозной мысли исключительно русских мыслителей, таких как А.С. Хомяков, Н.Ф. Федоров, П.Ф. Флоренский, С.Н. Булгаков, К.С. Аксаков и др. Соборность как национальная ценность, как особенность менталитета русских, вербализована во многих лексических единицах.

Средства фразеологии играют важнейшую роль в актуализации концептов, в том числе и данного концепта. Известно, что важнейшие установки и ценности культуры передаются от поколения к поколению в пословицах и поговорках. Пословицы являются «зеркалом» культуры народы.

Концепт «община/мир» мы находим во многих поговорках, пословицах, таких как:
На миру и смерть красна
На мир и суда нет
Мир не без добрых людей
Всем миром
Мир за себя постоит
Мир, что вода – пошумит и разойдется
И в мир, и в пир – все в одном
По шерсти и кличку мир дает
Собором и черта поборешь
Дорожка глохнет, так и мир (община) сохнет и мн. др.

Общинность как идеология русских выражается в стремлении к совместной работе и отдыху, что отражено вербально. В русском лексиконе значительное место занимают такие слова и словосочетания как *вместе, всем миром, всем народом, вдвоем, втроем, всем коллективом, всей семьей.*

Концептосфера рассматриваемого нами концепта «община/ мир» весьма широка и в современном русском языке представлена длинным рядом синонимов. Один из них – это лексема *общение*, которая связана синонимическими отношениями с рядом других лексем: *соприкасаться, поддерживать отношения, знаться, водиться* (разг.); *иметь дело* и др. [8]. По результатам специальных исследований, «лексико-фразеологическое поле, репрезентирующее концепт «общение», является одним из самых больших полей русского языка и насчитывает 2102 лексемы и 1098 фразеологических единиц, что свидетельствует о важности и актуальности концепта «общение» для национального сознания русских» [9: 60]; словарь русских идиом содержит более 500 устойчивых выражений, связанных с данным концептом.

Интересные факты, свидетельствующие о разной ценности общения в ан-

глийской и русской культурах, выясняются при сопоставительном анализе лексических систем. Так, в английском языке нет слов, эквивалентных русским словам *общение, общаться, общительный, необщительный, общительность.* А. Вежбицкая называет общение русским культурным ключевым словом [2].

Следует также отметить большое количество сложных слов в русском языке, первая часть которых представлена основой *обще-*, со значением собирательности, объединения. Это в основном сложные прилагательные со значением «общий для чего-либо»: *общегородской, общенациональный, общенародный, общевузовский;* а также со значением «имеющий общее свойство для всех», «относящийся ко всем»: *общеизвестный, общепонятный, общепринятый, общераспространенный, общедоступный.*

Содержание и объем концепта ««община/мир»» может быть наглядно представлено в его фреймовой модели, слоты которой содержат когнитивные стереотипы, отражающие базовое содержание концепта «община/мир». Фрейм характеризуется как универсальная максимально формализованная категория, структурирующая как базовую, так и типическую и потенциальную информацию [10: 3].

Фреймовая модель концепта «община/мир» имеет иерархическую структуру, состоящую из трех слотов (см.Рис.1), каждый из которых делится на подслоты, отражающие эволюцию исследуемого концепта на протяжении трех условно выделенных исторических отрезков: дореволюционный период, советский период, постсоветский период.

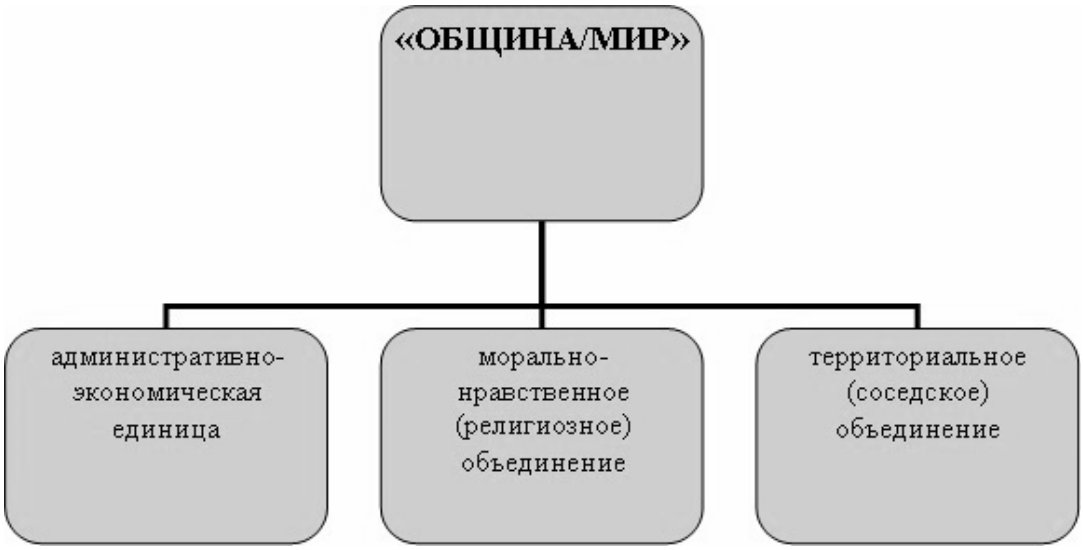

Рис.1. Фрейм-схема базовой структуры концепта «община/мир»

Первый слот «Административно-экономическая единица» делится на подслоты: земледельческая община, хлебопашественная община, промышленная община; колхоз, коммуна, рабочий коллектив, ТСЖ.

Второй слот «Морально-нравственное (религиозное) объединение» делится на подслоты: родовая община, приход (церковь), семья, партия, военно-патриотическое движение, товарищество (любительские клубы) (н-р рыболовов и охотников, др.), Интернет-площадка (форумы, чаты, группы, социальные сети).

Третий слот «Территориальное (соседское) объединение: волость, губерния, национальный (автономный) округ, автономная республика, поселок, сельский населенный пункт, садовое товарищество, региональная диаспора, Переделкино, Комарово, Бирюлево, Рублевка.

Таким образом, дальнейшая эволюция концепта лишь пунктирно, как говорит Ю. Степанов, но все же прослежива-

ется до сегодняшнего дня. А это значит, что данный концепт (константа) является базовым для русской культуры и он и его производные играют определенную роль в духовной жизни нации сегодня, вербализуются в большом количестве культурно-значимых языковых единиц и относятся к словарю культуры, тематизируются в текстах культуры и в определенной степени типизируют русскую культуру.

Примечания:

1. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.; Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 288 с.
2. Вежбицкая А. Японские культурные сценарии: психология и «грамматика» культуры // Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 123-158.
3. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 21 с.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 288 с.
5. Евсюкова Т.В. Словарь культуры как проблема лингвокультурологии. Ростов н/Д: Ростовский гос. экономический университет, 2001. 255 с.
6. Лурье С.В. Утоптанная тропа сквозь темный лес. Введение в этнопсихологию. СПб., 2016. URL: http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93516.pdf.
7. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. 5-е изд. М.: Рус. яз., 1986.
8. Шаманова М.В. К изучению категории общение в русском сознании // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 3.
9. Никонова Ж.В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях. СПб.: Филологический факультет СпбГУ, 2006.

References:

1. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian culture: Experience of research. – M.: Languages of Russian culture, 1997. – 824 p.; Berdyaev N.A. The Fate of Russia. M.: Mysl, 1990. 288 pp.
2. Wierzbicka A. Japanese cultural scenarios: psychology and «grammar» of culture // Comparison of cultures through vocabulary and grammar. – M.: Languages of Slavic Culture, 2001. – P. 123-158.
3. Buryakovskaya V.A. A sign of ethnicity in the semantics of the language (based on the material of Russian and English languages): Diss. abstract for the Cand. of Philol. degree. – Volgograd, 2000. – 21 pp.
4. Berdyaev N.A. The Fate of Russia. M.: Mysl, 1990. 288 pp.
5. Evsyukova T. V. Dictionary of culture as a problem of cultural linguistics. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University, 2001. 255 pp.
6. Lurye S.V. A trampled path through a dark forest. Introduction to ethnopsychology. – SPb., 2016. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93516.pdf
7. Dictionary of synonyms of the Russian language / ed. by L.A. Cheshko. – 5th ed. – M.: Rus. 1986.
8. Shamanova M.V. On the study of the category of communication in the Russian consciousness. Voronezh: Istoki, 2002. Iss. 3.
9. Nikonova Zh.V. Theory of frames in linguistic studies. SPb.: Philological Faculty of SPbSU, 2006.